

Глава 77. Парк развлечений Ангела 07

— Юбка?

Лу Хуэй задумчиво достал студенческую карту, перевернул её и посмотрел на изображение белого ангела на обороте:

— Намёк на это?

Яо Хаохао нахмурилась:

— Если это отсылка, но она привязана... боюсь, стоящая за этим история не из приятных.

Лу Хуэй усмехнулся:

— Это же хоррор-инстанс. Если бы история была доброй, страха бы не было.

И добавил:

— Хотя... не обязательно именно история.

Несколько человек замерли. Мин Чжаолинь слегка вскинул бровь:

— Ты думаешь, в этом инстансе вообще нет предыстории?

Обычно, учитывая специфику подобных инстансов, даже в «инстансах на правилах» — даже при хромом сюжете — всегда прописывают предысторию Босса как фон. Это облегчает прохождение, усиливает погружение и позволяет через сюжетную нить найти уязвимость противника.

Как в «Правилах санатория 444»: хоть сюжет и был так себе, общий фон у инстанса всё же присутствовал.

Но если в инстансе нет предыстории, а есть только монстры... такое тоже возможно. В конце концов, это турнир на повышение ранга — сложность должны наращивать.

Когда говорят «нет предыстории», имеют в виду отсутствие истории у самого Босса, а не полное отсутствие сюжета в инстансе. Ведь если провести связь между Университетом Ангела и парком развлечений, это уже считается нарративом.

Лу Хуэй кивнул:

— Главное в том, что обычно, если история есть, намёки на неё дают в самом начале. А тут про предысторию Босса — ни слова. Конечно, возможно, мы просто ещё не дошли до нужного этапа. Но если её действительно нет, найти слабое место противника куда сложнее. Это значит, что Босс — это просто Босс, чистое препятствие, проверка уровня... От этого ощущение «игрового инстанса» только усиливается.

Яо Хаохао с остальными не совсем понимали, в чём принципиальная разница:

— Просто сложнее найти, но она же всё равно существует внутри инстанса, верно?

Девушка посмотрела на Лу Хуэя:

— О чём ты вообще беспокоишься?

Лу Хуэй на секунду замер, затем улыбнулся:

— Ни о чём. Просто немного удивлён.

Дело в том... что во всех инстансах, которые он прописывал, у Боссов всегда была предыстория. По логике, правила этого мира, даже генерируя новые задания, должны следовать его изначальной задумке.

Лу Хуэй заложил фундамент: все Боссы и NPC обладают своего рода «жизнью». Просто их существование отличается от человеческого.

Но если у Босса этого инстанса нет предыстории, возможно, его нельзя считать живым в том же смысле. Поэтому...

В душе Лу Хуэя зародилось смутное, необъяснимое чувство.

Этот мир и правда был создан им, но уже вышел из-под контроля. словно Мин Чжаолин, которого он прописал как главного героя, теперь тоже хранил «секреты», о которых создатель не подозревал.

...Ладно. В любом случае, после получения [Купона желаний] их пути разойдутся. Не знает — и

ладно.

Лу Хуэй выровнял дыхание и взял себя в руки.

Яо Хаохао с остальными заметили лишь обрывки его мыслей. Только Мин Чжаолинь бросил на Лу Хуэя долгий, многозначительный взгляд.

Лу Хуэй заметил этот взгляд, но сделал вид, что ничего не понял, и сосредоточенно продолжил есть.

Мин Чжаолинь промолчал.

Разделяя одни и те же подозрения, они с Мин Чжаолинем доели даже гарнир, не оставив ни крошки.

Как уже отмечалось, те, кто дошёл до «Турнира на повышение», глупцами не были. Никто не хотел стать пушечным мясом и специально проверять, что будет, если выбросить еду. Хотя в инстансе порой приходится рисковать, лезть в ненужную опасность не стоило.

После обеда Лу Хуэй и его компания не побежали сразу на аттракционы, а спокойно прогулялись по отелю.

Прямо за рестораном на первом этаже располагалась кухня. На двери висела табличка [Посторонним вход воспрещён], но ни предупреждающей ленты, ни замка не было — дверь стояла распахнутой, а внутри виднелись повара, готовившие свежие блюда.

Ещё за шведским столом Лу Хуэй заметил, что как только заканчивалось какое-то блюдо, сотрудник сразу уходил на кухню. Но еда появлялась не мгновенно, значит, её готовили заранее.

Лу Хуэй решил, что пища в этом парке должна быть безопасной.

Если нет... тут уже ничего не поделаешь, съели же.

Он мысленно добавил: если бы в каждом инстансе запрещали есть, этот игровой мир стоило бы просто взорвать.

Они бегло осмотрели отель и выяснили, что второй этаж не является жилым — это зона отдыха и развлечений. Там располагались аудио- и игровые залы. В аудио-зале как раз крутили анимационный фильм, внутри сидели сотрудники парка. В проходе висела та же табличка [Посторонним вход воспрещён]. Поскольку эта формулировка встречалась в системных правилах, она сразу привлекла внимание Лу Хуэя и остальных.

Сотрудники за ужином смотрели фильм. Заметив игроков, они тут же встали и спросили, не хотят ли те тоже посмотреть кино.

Судя по всему, стоило Лу Хуэю кивнуть, как они бы уступили места. Он отказался, сказав, что просто прогуливается после еды, и они снова сели. А один из них ещё и горячо порекомендовал:

— У нас есть крытый боулинг и бильярд, можете поиграть.

Лу Хуэй поблагодарил и заглянул в игровую комнату. Там действительно стояли дорожки для боулинга и бильярдный стол. Кроме того, имелись другие настольные игры: настольный футбол, бумажные и карточные наборы — «Монополия», покер, «Убийца Троецарствия» и так далее.

Лу Хуэй отметил про себя: очень реалистично.

Этот отель, за исключением отсутствия одноместных и трёхместных номеров, был воссоздан с пугающей достоверностью.

Они обследовали каждый этаж. Яо Хаохао с остальными поднялись на двенадцатый, чтобы проверить рекламный проспект [Университета Ангела].

Просмотрев его, Яо Хаохао невольно заметила:

— Между Университетом и Парком Развлечений есть глубокая связь.

Лу Хуэй промямлил в ответ:

— Пойдём посмотрим на статую.

Никто не стал возражать. Когда они добрались до скульптуры, вокруг уже собралась толпа игроков. Вэнь Юаньшуй тоже был здесь. Здраваться не стали.

Лу Хуэй вблизи рассмотрел ангела и подумал: один в один.

Точь-в-точь как логотип Университета Ангела, только контур, без прорисованных черт лица.

— А-Мань.

Мин Чжаолинь небрежно поманил его рукой, предлагая подойти.

Остальные игроки, осторожно наблюдавшие за ними, даже зная о странных отношениях между Цзюнь Чаоманем и Мин Чжаолинем, всё равно чувствовали себя лишними, видя, как те делятся находками.

Мин Чжаолинь казался им слишком чужим. Многие встречали его в инстансах раньше, и их оценка сводилась к одной фразе: «В реальном мире он определённо был бы преступником-социопатом».

Так что... вероятно, в реальном мире он и правда находится в международном розыске. Просто они не знают. Какой-нибудь тайный убийца или охотник за головами. Да. Главное, что он слишком сильно отличался от «нормальных людей».

Лу Хуэй замечал косые взгляды, но ему было всё равно. Подойдя ближе, он понял, что Мин Чжаолинь просто заставил толпу расступиться, чтобы рассмотреть каменную стелу в углу, сбоку от скульптуры.

Стела напоминала необработанный валун. На ней были выбиты потёртые иероглифы, но при внимательном рассмотрении их можно было прочесть.

[Святой Пруд Ангела. Эта скульптура — каменная статуя, лично вырезанная боссом Парка Развлечений Ангела. Просто босс никак не мог решить, как должен выглядеть ангел, поэтому так и не придумал этому «ангелу» черты лица. Если вы считаете, что сможете вырезать лицо, которое удовлетворит босса, пожалуйста, проявите свой талант в полной мере. Босс вручит щедрый подарок~]

Лу Хуэй слегка приподнял бровь. Его ухмылка на мгновение сделала его похожим на Мин Чжаолиня:

— На первый взгляд предлагают просто вырезать лицо и заманивают подарком... но здесь явно скрыта ловушка.

Кончиками пальцев он коснулся фразы «лицо, которое удовлетворит босса» и многозначительно произнёс:

— А что будет, если не удовлетворит?

Очевидно, ничего хорошего.

Среди присутствующих не нашлось настолько наивных, чтобы считать себя избранными, способными угодить боссу, и лезть проверять. Все ждали.

— А сам пруд очень чистый, — подал голос Лю Цинмин, который тоже оказался здесь. — Обычно в такие места бросают монеты или бумажные деньги. Я видел, у [Пруда Желаний

Божественной овцы] вода буквально усеяна серебром и купюрами.

Лу Хуэй вновь приподнял бровь. Он не считал, что чистота связана с наличием другого пруда. Это могло означать только одно...

Он погладил подбородок:

— Босс не позволяет никому осквернять своего ангела?

Несколько игроков рядом замерли.

Как быстро думает, — была их первая мысль.

В их глазах Лу Хуэй вообще не размышлял. Едва Лю Цинмин закончил, как он тут же подхватил. Если это так, то этот Ангел будет крайне важен. Маленький Босс или настоящий Большой Босс? Ответа пока не было.

Подсказок тут было мало, поэтому игроки недолго потолкались и разошлись. Им ещё нужно было собирать печати. Многие уже считали это задание сложнее, чем представляли, и полагали, что сбор всех печатей — ключ к выходу.

Но Лу Хуэй не спешил. Даже учитывая, что сейчас самое время пойти за [Овцой], он не торопился. В конце концов, если [Овца] — это [Пруд Желаний Божественной Овцы], откуда берутся печати? Загадал желание — и получил?

Лу Хуэю казалось, что исполнять желания должна не обязательно эта «Божественная Овца».

Лу Хуэй принял вид туриста, готового неспешно прогуляться по парку. Мин Чжаолинь, естественно, последовал за ним. Яо Хаохао и остальные тоже подошли.

Нянь Пинчу не выдержал:

— Ты не собираешься собирать печати?

Яо Хаохао тоже уже догадалась о проблеме со временем.

Лу Хуэй ответил:

— В правилах не сказано, что если не собрать печати за четыре дня и три ночи, то мы умрём или возьмём «ответственность на себя», верно?

Несколько человек замерли.

Яо Хаохао с недоверием спросила:

— Ты думаешь... если просто ничего не делать и пережить четыре дня и три ночи, можно выжить и выйти?

Лу Хуэй улыбнулся:

— Почему бы и нет?

— Но...

Яо Хаохао приоткрыла рот, но мгновенно всё поняла:

— Верно.

Она пробормотала:

— Это турнир на повышение ранга. Если рассуждать в категориях обычного инстанса, то у сложности даже самого тяжёлого испытания есть предел. Разве что не будет применена двумерная атака, но тогда теряется весь смысл отбора для турнира. Значит, определённо изменились правила игры или нас ждёт какая-то ловушка.

* 降维打击 (jiàngwéi dǎjī) — букв. «удар по снижению размерности». Термин популяризирован романом Лю Цисиня «Задача трёх тел» (атака «двумерной фольги», превращающая трёхмерное пространство в плоскость). В современном китайском интернет-сленге, бизнесе и игровой культуре означает подавляющее превосходство, при котором одна сторона применяет методы, технологии или стратегии, непостижимые для противника. В контексте игр/соревнований — ситуация «неравного боя», запредельный скилл или искусственно завышенная сложность.

В отличие от «Правил санатория 444», где подразумевалось, что по истечении времени всех ждёт ассимиляция, здесь чётко сказано: «Провести в парке развлечений четыре дня и три ночи». Даже про печати просто говорилось «будет сюрприз-подарок», а не «обязательно собрать» или «задача на этот раз — собрать печати».

Лу Хуэй медленно произнёс:

— Кроме того, вполне возможно, что чем больше действий ты предпринимаешь, тем больше ошибок совершаешь.

Зрачки Яо Хаохао слегка сузились:

— Тогда в этом инстансе... вообще ничего не делать?

— Нет.

Лу Хуэй кивнул в сторону отеля:

— Разве ты не видела надпись? [Давайте весело играть вместе!]

Он тихо добавил:

— Парк развлечений создан для радости, а не для кислых лиц.

Лу Хуэй развёл руками:

— Впрочем, это лишь моё предположение. Не факт, что оно верное.

Ци Бай поднял руку:

— Брат, теперь, когда ты это сказал, я вспомнил одно аниме.

Лу Хуэй приподнял бровь:

— Ты знаешь этот сериал? Я думал, никто из вас не в курсе.

Нянь Пинчу с любопытством спросил:

— О чём именно?

Лу Хуэй же посмотрел на Мин Чжаолиня, шедшего слева. Тот молчал, но его присутствие ощущалось очень остро. Лу Хуэй знал наверняка, что Мин Чжаолинь об этом не слышал.

— «Нет игры — нет жизни*», — ответил он.

— В мире этого аниме есть «Десять заповедей», — продолжил Лу Хуэй. — Десятая, которую многие упускают: «Давайте все играть мирно!». Поэтому я подумал: возможно, правило [Давайте весело играть вместе!] означает не только запрет на кислые лица на аттракционах. Оно может значить, что мы должны искренне наслаждаться парком, а не проходить инстанс с

настроим «лишь бы выжить».

* «无游戏人生» (Yóuxì Rénshēng) — китайское название японской серии ранобэ и аниме «No Game No Life» («Нет игры — нет жизни»). Действие происходит в мире Дисборд, где все конфликты решаются исключительно через игры, а абсолютный закон — «Десять Заповедей», запрещающие насилие и гарантирующие равные условия сторонам. В китайской АСГ-культуре фраза стала устойчивым мемом, обозначающим ситуацию, где реальность подчиняется правилам, стратегиям или «геймификации».

— Однако... — Лу Хуэй сменил тему. — Повторю: это лишь одна из гипотез. Пока ничего не подтверждено, у меня есть и другие догадки.

И небрежно добавил:

— Просто я считаю, что раз у нас есть четыре дня и три ночи, нет смысла спешить собирать печати в первый же день. Ведь ночной парк развлечений...

Он улыбнулся. На первый взгляд выражение лица оставалось спокойным, но при ближайшем рассмотрении под спокойной поверхностью проступала лёгкая безумная искра:

— ...кажется, и есть главная тема этого места. Вот это — настоящий парк развлечений.

Будут ли это ночные огни, загорающиеся по всему парку, или события после 22:00, когда истекает комендантский час отеля — Лу Хуэй действительно ждал этого с нетерпением.

Яо Хаохао с Ци Баем в такие моменты всегда остро чувствовали, что Лу Хуэй с Мин Чжаолинем — люди одной крови. Поэтому они предпочли промолчать. Зато Нян Пинчу, которому было всё равно, с любопытством спросил:

— Босс, у тебя есть ещё какие-то догадки? Можешь поделиться?

— Слишком много вариантов, — небрежно ответил Лу Хуэй. — Например, печати нужно собирать строго в хронологическом порядке, а это значит, придётся провести в парке весь день. Или нам нужно победить Босса, чтобы спасти Ангела. Либо Босс — наш союзник, а Ангел — настоящий главный враг, некий загрязнитель, как в хоррорах на правилах. Босс и сотрудники пытаются помочь нам выжить, но не могут говорить прямо, и все мы под колпаком у Ангела. Возможно, Босс уже заражён Ангелом, и наша цель — спасти его. Ещё вариант: Университет Ангела и парк развлечений — одно и то же место, и мы просто пришли на собеседование? Или что-то ещё... В любом случае, после прохождения мы вернёмся в университет уже в статусе штатных сотрудников. Ведь никто не утверждал, что это обычное учебное заведение. Вполне возможно, что это что-то вроде производственного колледжа с отношениями мастера и ученика.

Лу Хуэй решил не углубляться:

— Слишком много гипотез, а улик пока мало. Поэтому я склоняюсь к тому, чтобы пока не делать лишних движений.

Он обернулся и посмотрел на белую скульптуру:

— Атракционы, которые мы уже прошли, так или иначе искажают или унижают Ангела.

[Башня свободного падения]: мелькнувший наверху белый край одежды намекает, что в падении участвовал Ангел.

[Гигантский маятник]: Ангел тоже был привязан к молоту и безмолвно наблюдал за их страданиями.

[Батут «Кролик-прыгун»]: был ли там Ангел, Лу Хуэй не знал, но на карусели к центральному столбу тоже была привязана юбка, которую можно считать его символом...

Однако...

[Босс не позволяет никому осквернять своего «Ангела»]

Авторское послесловие:

Чтобы отпраздновать то, что после переписывания восьмого инстанса мысли пошли как по маслу, сегодня будет три главы!

После переворота страницы ещё две!

---

* Двенадцать двухчасовых периодов (十二时辰, shíchén) — традиционная китайская система деления суток на 12 равных отрезков по 2 часа. Каждый период носит название земной ветви и ассоциируется с животным китайского зодиака.

| 子时 | Zǐshí | Час Крысы | 23:00 - 01:00 |

| 丑时 | Chǒushí | Час Быка | 01:00 - 03:00 |

| 寅 | Yínshí | Час Тигра | 03:00 - 05:00 |

| 卯 | Mǎoshí | Час Кролика | 05:00 - 07:00 |

| 辰 | Chénshí | Час Дракона | 07:00 - 09:00 |

| 巳 | Sìshí | Час Змеи | 09:00 - 11:00 |

| 午 | Wǔshí | Час Лошади | 11:00 - 13:00 |

| 未 | Wèishí | Час Козы/Овцы | 13:00 - 15:00 |

| 申 | Shēnshí | Час Обезьяны | 15:00 - 17:00 |

| 酉 | Yǒushí | Час Петуха | 17:00 - 19:00 |

| 戌 | Xūshí | Час Собаки | 19:00 - 21:00 |

| 亥 | Hàishí | Час Свиньи | 21:00 - 23:00 |

<http://bllate.org/book/12898/1613172>